

ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОВМЕСТНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: СОЦИАЛЬНЫЙ АКТИВИЗМ, СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ, ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ИЛИ ВОВЛЕЧЕНИЕ?

Татьяна Сергеевна Киенко (tskienko@sfedu.ru)

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Цитирование: Киенко Т.С. (2022) Локальные практики совместной социальной и творческой деятельности людей старшего возраста: социальный активизм, социальное участие, вовлеченность или вовлечение? *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(3): 210–238. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.3.9>

Аннотация. Предпринят поиск корректного определения для локальных практик совместной социальной и творческой деятельности людей старшего возраста. Такие практики одни авторы называют социальным активизмом, другие — социальным участием, вовлечением, вовлеченностью, третьи — волонтерством, четвертые — досугом, творчеством. Обзор научной литературы с опорой на ресурсы информационно-аналитических систем РИНЦ, Dimensions, SciVal и метод традиционного интерпретативного анализа показал, что исчерпывающим видится понятие социального участия. Социальное участие пожилых людей как реактивное и пассивное вовлечение, активное участие и проактивная вовлеченность в горизонтальные взаимодействия с целью достижения субъективно и социально значимых целей, реализации и развития потенциала на основе совместного использования ресурсов может проявляться в формальных и неформальных практиках с различной частотой в любых видах деятельности (в том числе в формах активизма, творчества, досуга). Анализ социального участия пожилых людей опирается на разные подходы: консьюмеристский понимает участие как функциональность, эмпауэрмент-подход — как инструмент преодоления неравенств, расширения прав и возможностей, инклюзивный — как основу социальной интеграции, реализации потенциала и проявления субъектности. Выделение уровней участия в старшем возрасте (на основе типологии М. Левассер и др.) позволяет изучать не только его активные формы (активное участие и вовлеченность, engagement), но и реактивные и пассивные (вовлечение, involvement). Интерес представляют опосредованные формы социального участия людей старшего возраста. Отдельного внимания заслуживает понятие «неучастия», поиск его признаков, явных и скрытых форм, мотивов и факторов, отличий от вовлечения в старшем возрасте. Социальное участие выступает ключевым фактором повышения качества жизни, социальной интеграции и инклюзии людей старшего возраста, а продуктивное использование их потенциала может стать действенным инструментом общественных преобразований и устойчивого развития.

Ключевые слова: люди старшего возраста, совместная социальная и творческая деятельность, социальный активизм, социальное участие, вовлечение, вовлеченность.

Введение

Социальное участие выступает ключевым фактором повышения качества жизни, здоровья и самочувствия в старшем возрасте (Ide et al. 2020; Hashidate et al. 2021; Fu et al. 2021 и др.). В последние годы отмечается рост, но все еще невысокая социальная активность россиян старшего возраста (Колпина 2018: 46). Вовлечению в социально-значимые практики и инициативы препятствуют негативные стереотипы старости (Прохорова 2019: 253), слабая информированность и учет личного и социального опыта пожилых людей, их неуверенность в своей компетентности (Колпина 2018; Pillemer et al. 2017). В условиях пандемии COVID-19 люди старшего возраста столкнулись с особыми рисками для здоровья, ограничениями контактов и мобильности. Одни из них сократили активность, другие проявили солидарность, предложили альтернативные формы взаимопомощи, коммуникаций и развития, привлекая внимание исследователей.

В 2021 г. коллективом ученых трех российских вузов (ЮФУ, УрФУ, ИвГУ) при участии автора были изучены практики самоорганизации и расширения возможностей людей старшего возраста в локальных сообществах Ростовской, Свердловской и Ивановской областей. Активисты старшего возраста в этих практиках реализуют добровольческие инициативы, выступают наставниками детей и молодежи, вовлекаются в социокультурную, воспитательно-образовательную, спортивную и здоровьесберегающую деятельность, занимаются творчеством, организуют выставки, фестивали, театральные постановки и концерты, сохраняют и транслируют историческое и культурное наследие, народную культуру и ремесла, участвуют в развитии территорий и пр. Типичными мотивами выступают желание приносить пользу, заниматься интересным делом, расширять свои компетенции, связи и возможности для самореализации, образования и развития, общаться и быть включенными в социально-значимые процессы и отношения, поддерживать статус. Социальные и творческие инициативы возрастных активистов часто интегрируются (волонтерство и благотворительность становятся частью или продолжением образовательных, культурных, экологических, здоровьесберегающих инициатив) и направлены на совместное создание ценностей и благо не только для себя и своего окружения, но и в интересах других людей, сообществ, родов.

При этом отсутствует однозначное и непротиворечивое определение совместной социальной и творческой деятельности людей старшего возраста в локальных социальных сообществах и пространствах. Такие практики одни авторы называют социальным активизмом (Колпина 2018),

другие — социальным (гражданским, городским и пр.) участием (Скалабан 2011; Serrat et al. 2020), вовлечением (Hodgkin 2012) и вовлеченностью (Leonard, Johansson 2007), третьи — волонтерством (Pillemer et al. 2017), четвертые — досугом, творчеством (Тоероел 2013). Терминологическая неопределенность затрудняет социологический анализ особенностей и факторов, стимулирующих активность в старшем возрасте, функциональные, историко-социальные, кросс-культурные сравнения, попытки типологизации и оценки. В статье обсуждается исследовательский вопрос: какое определение корректно для обозначения совместной социальной и творческой деятельности людей старшего возраста в локальных сообществах и пространствах, можно ли считать такую деятельность формой социального активизма, участия, вовлечения, вовлеченности, досуга, социально-культурного творчества? Для решения данного вопроса проведен обзор научной литературы с опорой на ресурсы отечественных и мировых научных информационно-аналитических систем (РИНЦ, Dimensions, SciVal).

Материалы и методы

Методом исследования выступил традиционный интерпретативный анализ научной литературы на основе обзора ресурсов отечественных и мировых научных информационно-аналитических систем РИНЦ, Dimensions, SciVal в период с марта по июнь 2022 г. (с привлечением толковых словарей и других ресурсов — Scopus, Web of Science, PubMed, JSTOR, «Киберленинка» — при необходимости уточнения понятий, поиска полных текстов статей, обращения к высоко цитируемым работам). Поиск в SciVal предпринимался в разделе Trends по ключевым словам *activism, social participation, elderly* с целью выявления тем, авторов и статей, рассматривающих практики совместной социальной и творческой деятельности пожилых людей для дальнейшей детализации и синхронизации поиска в других поисковых системах. Поиск в РИНЦ и Dimensions осуществлялся по часто употребляемым в социальных исследованиях старения ключевым словам при описании практик социальной и творческой активности людей старшего возраста: «активизм/социальный активизм/social activism», «участие/социальное участие/social participation», «вовлечение/involvement» и «вовлеченность/engagement», «социально-культурное творчество/creative activity», «досуговая деятельность/leisure». На первом этапе проводился поиск по заголовкам и аннотациям: отбирались публикации, чьи заголовки и аннотации включали искомые определения и конкретные формы и направления социальной и творческой активности. На втором этапе путем полнотекстового анализа отобранных статей и книг выделялись определения, характерные признаки и контексты

использования авторами типичных понятий, формы и виды активности людей и сообществ, принимались в работу понятия, которые отражали содержание и формы активности, близкие к практикам совместной социальной и творческой деятельности пожилых людей, групп и сообществ. Далее происходила детализация поиска на активности людей старшего возраста через сочетания ключевых слов с запросом «пожилые люди/older people/elderly/seniors». Для полнотекстового анализа отбирались источники, указывающие конкретные формы и направления социальной и творческой активности людей старшего возраста, обзорные и методологические работы, осуществлялся сравнительный анализ описываемых форм, уровней активности, определялись оптимальные понятия и подходы.

Социальный активизм людей старшего возраста

В словаре Д. Ушакова активизм определяется как деятельность активистов, способность к активной общественной работе или ее проявление (Толковый словарь Ушакова). Кэмбриджский словарь активизмом называет примеры политической и социальной активности граждан в формах прямого (direct) и заметного (noticeable) действия, применения прямых и публичных методов активности людей, групп, сообществ, масс, неправительственных организаций для выражения гражданской позиции и достижения политических и социальных результатов и преобразований (Cambridge Dictionary). Активизмом, социальным активизмом (он существует лишь в социальном измерении) называют инициативы «снизу», массовые движения (grassroots activism), активность гражданского общества (civil society activism). Активизм как форма политической борьбы, проявления гражданского самосознания и способ социальных преобразований путем отстаивания интересов людьми «снизу» в политическом измерении предполагает участие в демонстрациях, митингах, протестных движениях; в социальном контексте включает широкий спектр форм социальной активности и неполитической борьбы за права и возможности людей, социальных групп, прежде всего маргинальных сообществ, меньшинств.

В то же время имеется широкий спектр интерпретаций активизма в научной литературе. Поиск по ключевому слову activism в SciVal показал один результат по тематическим кластерам (ТС 791 — Rhetoric; Feminist; Feminism) и широкий перечень тем по проблемам феминизма, политической и антивоенной борьбы, медиа и цифровой активности, социальных, политических, гражданских, рабочих движений, гражданской активности в сферах образования, здравоохранения, культуры, искусства, кино и др. Поиск в Dimensions по заголовкам и аннотациям дал свыше 42 тыс. ре-

зультатов, из них более 18 тыс. публикаций в тематике исследований в человеческом обществе (в основном по социологии, политологии). Представлен широкий спектр направлений (по итогам просмотра заголовков и аннотаций первых 100 результатов при отборе по цитированиям и релевантности): политическая борьба и протестные движения, потребительский активизм, борьба за права социальных групп, меньшинств (женщин, гомосексуалистов, африканцев/чернокожих, лиц с ограниченными возможностями здоровья и пр.), движения в целях решения отдельных социальных проблем, культурных преобразований, волонтерство и благотворительность, профессиональные движения (медсестер, социальных работников, журналистов) и др.

Поиск в РИНЦ обнаружил 152 результата, касающихся активизма, гражданского активизма (лидируют по результатам поиска), судебного, политического и социально-политического, социального, общественного, религиозного, молодежного, подросткового, родительского, женского, протестного, потребительского, экологического, городского, арт-, медиа, интернет-активизма и пр. Анализируя заголовки и аннотации 172 публикаций, выявленных по результату «активизм» и 31 публикации по результату «социальный активизм»), можно отметить, что статьи посвящены темам социального участия, благотворительности и волонтерства, городских и общественных движений, религиозной и предпринимательской активности, профессионального активизма, борьбы за права. Социальным активизмом называют участие в политической жизни, протестных движениях, «инициативной активности, направленной на социальные преобразования разных уровней» (Тютюнджи 2012: 150), «сознательной и добровольной деятельности с целью изменений во имя общего блага, в которой проявляется гражданская позиция» (Теплица социальных технологий), для характеристики благотворительной (Яковлева 2017), производственной (предпринимательской) и духовно-культурной деятельности в целях развития территорий (Окладникова 2019). Некоторые авторы не делают с различий между гражданским (civil/civic), общественным (public) и социальным активизмом (social activism) (Парма 2021; Трофимова 2015). Другие выделяют в структуре социального активизма инициативные общественные движения («общественный/public») и индивидуальные гражданские инициативы («гражданский/civil»), открытые (публичные) и скрытые (подрывные) формы и т.д. (Яницкий 2015). Итак, под социальным активизмом понимается широкий спектр разнообразных форм инициативной общественной и индивидуальной, явной и скрытой, политической и неполитической активности людей, групп, масс с целью выражения гражданской позиции и борьбы за права, политические и социальные изменения.

В англоязычной литературе понятие активизма редко применяется к пожилым людям и практически не используется для описания их социальной и творческой активности. Поиск в SciVal внутри тематического кластера TC.791 по ключевому слову *activism* показал 191 публикацию, но просмотр заголовков не выявил статей о жизнедеятельности пожилых людей. Публикации касаются феминизма, женского активизма, движения #Me too, борьбы за права расовых, национальных, сексуальных и иных меньшинств, противостояния насилию, наркотикам, неравенствам в здоровье, онлайн-активизма. Поиск по сочетанию ключевых слов *social activism* и *older people* в Dimensions по заголовкам и аннотациям выделил 70 работ, из них 22 статьи посвящены пожилым людям, в том числе проблемам эйджизма и зависимости в пожилом возрасте, исключенности и невидимости старости, отрицательной и положительной маргинальности, пересекающихся неравенств (возраста, расы, нетрадиционной сексуальной ориентации и пр.), вопросам расширения возможностей и активного старения, развития законодательства в поддержку активности пожилых, политического потребления и донорства. В некоторых статьях рассматривается вклад пожилых людей в оплачиваемую работу, услуги, волонтерство, взаимопомощь (Leonard, Johansson 2008), в решение социальных проблем местных сообществ, «заботу о месте» (*care for place*) (Wiles, Jayasinha 2013). Но чаще всего понятие активизма применяется в анализе участия людей старшего возраста в борьбе за преодоление стереотипов старости (Blankholm 2020), самозанятости (Meliou, Mallett, Rosenberg 2018), права на эвтаназию (Richards 2012), права социальных меньшинств, таких как переселенцы (Chazan 2016), трансгендеры (Li, Fabbre, Gaveras 2022).

В России понятие социального активизма пожилых людей применяет Л.В. Колпина, определяя его как «деятельный, созидательный образ жизни, предполагающий участие в общественной или культурной жизни — массовых мероприятиях, работе общественных объединений, различных гражданских инициативах» (Колпина 2018: 38) (со ссылкой на определение В. Трубина и соавторов). Однако В. Трубин и соавторы «способность вести активный, созидательный образ жизни» обозначали как социальную активность (Трубин и др. 2016: 28). Таким образом, Л.В. Колпина приравнивает социальный активизм пожилых людей к социальной активности в целом, к сознательной общественно-значимой преобразовательной деятельности людей, групп и сообществ в разных сферах (Социальная активность). К формам социального активизма пожилых Л.В. Колпина относит участие в деятельности общественных организаций (национальных, религиозных, культурных, профсоюзных,

добровольческих), домовых и уличных сообществ, клубов, кружков и пр. (Колпина 2018: 42–45).

В общем виде рассматриваемые нами практики совместной социальной и творческой деятельности людей старшего возраста являются примерами самомотивированной, сознательной и добровольной деятельности, направленной на позитивные социальные преобразования, в них проявляется гражданская позиция активистов, но они, как правило, не направлены на борьбу за права и изменения, а связаны с мотивами интеграции, причастности, самоактуализации, носят солидарный характер, лишь редкие инициативы пожилых можно отнести к активистским. Таким образом, понятие социального активизма в контексте темы исследования не является исчерпывающим.

Участие и социальное участие

Существует комплекс понятий, относящихся к характеристике совместной социальной активности людей и групп — участие (*participation*), в том числе социальное (*social participation*), гражданское (*civil*), общественное (*public*), городское/гражданское (*civic*), в локальных общностях или местных сообществах (*community*). Понятие участия имеет разные толкования: процесс совместной деятельности, сотрудничество (Толковый словарь Ушакова); совместная деятельность; обладание долей; наличие или присутствие; сочувствие, сердечное отношение к кому-либо (Большой толковый словарь русского языка 1998: 1410). Кембриджский словарь определяет участие (*participation*) как факт и акт принятия участия, вовлечения в события или деятельность, прямое и косвенное (*direct — indirect*) вовлечение (*involvement*) и вовлеченность (*engagement*) (*Cambridge Dictionary*). Именно понятие участия видится оптимальным для обозначения отечественных практик социальной и творческой активности пожилых людей: оно отражает процессуальность, динамический характер деятельности и ее результативность, активность субъекта, прямую или косвенную причастность, в русском языке также социальный характер и взаимность деятельности (совместная деятельность, сотрудничество), ее морально-этические основания (сочувствие, сердечное отношение) и солидарный характер (обладание долей как совместная ответственность; сердечность как деятельное сочувствие).

Поиск в SciVal по запросу *participation* не дал результатов, по словосочетанию *social participation* SciVal показал два тематических кластера (TC.1267 — *Environmental Impact Assessment; Environmental Assessment; Strategic Environmental Assessment*; TC.717 — *Health Literacy; Patients; Internet*) и более 100 тем, в рамках которых выделяется широкий спектр

направлений, от участия в политических, управленческих, социальных, экологических, медицинских решениях до социального взаимодействия, самоуправления, корпоративной социальной ответственности. Кластеров и тем, изучающих непосредственно социальную и творческую активность пожилых людей, не обнаружено, что может свидетельствовать о низком исследовательском интересе к данной теме и периферийном статусе исследований социального участия в старшем возрасте в мировой научной повестке. Тем не менее эти вопросы рассматриваются в рамках исследований борьбы за права женщин, работников, меньшинств, участия в жизни локальных сообществ, доступа пожилых пациентов к услугам социальных и медицинских сервисов, интернет-технологиям. Внутри кластера TC.1267 поиск по ключевой фразе *social participation* показал 227 публикаций за последние пять лет, из них несколько результатов касались участия людей и сообществ в принятии экологических решений, устойчивого городского и территориального развития, оценки проектов, услуг, но не выявлено статей, касающихся пожилых. Внутри кластера TC.717 поиск по слову *elderly* показал свыше 600 публикаций за последние пять лет, несколько из них касаются социальной и физической функциональности, медицинской и цифровой грамотности, участия пожилых людей в медицинских сообществах, оценке услуг, что демонстрирует приоритет социально-медицинской тематики и восприятия пожилых как пациентов, а старения — как уязвимости, требующей лечения и ухода.

Поиск в Dimensions по ключевому слову *participation* показал перевес интереса к несоциальным аспектам участия, однако в число топовых входит классическая работа Шэрри Арнстейн «Лестница гражданского участия» (Arnstein 1969) (шестая из 615 тыс. результатов, 7579 цитирований), которая до настоящего времени задает тренд интерпретаций участия как стратегии перераспределения власти, расширения прав и возможностей, вовлечения исключенных, маргинальных людей и групп в принятие решений и социальное реформирование (White 1996; Kamruzzaman 2020 и др.). Этот подход предоставляют серьезную методологическую основу для изучения практик социальной и творческой активности пожилых людей. Однако важно учитывать специфику социальной активности россиян старшего возраста, их стремление к включенности, солидарности и самоактуализации, а не к борьбе за расширение своих прав и возможностей. Анализ результатов поиска по релевантности показал также интерес к вопросам связи участия и здоровья пожилых людей в повседневных активностях (передвижение, самообслуживание), общественных мероприятиях, контактах с окружением (Reynolds et al. 2022 и др.). Ряд статей рассматривают гендерные и перекрещивающиеся неравенства

доступа к участию в общественной жизни, сообществах, волонтерской деятельности (Yuying, Jing 2022; Goto et al. 2022), обсуждают профили участия (Berry, Rodgers, Dear 2007; Siette et al. 2021).

Социальное участие, вовлечение и вовлеченность людей старшего возраста

Дальнейшая работа была направлена на сужение поиска к понятию социального участия и его специфики в старшем возрасте. Поиск в РИНЦ по сочетанию запросов «социальное участие» и «пожилые люди» не дал результатов, поиск по запросу «социальное участие» показал 102 результата. Публикации касаются концепта и методологии социального участия, вопросов волонтерства/добровольчества, участия граждан в социальном и культурном развитии территорий (сел, городов, дворов), градостроительстве, сохранении культурного наследия, в принятии политических решений, в первую очередь на уровне местного самоуправления; рассматриваются вопросы интернет-волонтерства, активности людей в социальных сетях, в развитии образовательной среды, инклюзивной культуры, социальной сферы. Лишь три результата касаются пожилых людей, в том числе их участия в местных сообществах в целях социальной интеграции и здорового «старения на месте» (Петухова 2018), вовлеченности в социальные контакты в целях активного долголетия (Нацун 2021), участия в практиках самоорганизации в контексте теорий совместного производства (Певная, Киенко 2021). Российские авторы связывают социальное участие с горизонтальными практиками коллективной взаимопомощи и кооперации (Лаврикова 2021: 66; Никовская 2017: 34), межличностными социальными (товарищескими) контактами (встречи с друзьями, спортивная и церковная активность, волонтерская работа, помощь соседям) (Савельев 2013: 65), совместной горизонтальной активностью людей в рамках повседневной жизни (Скалабан 2011: 137). Большинство авторов отделяют социальное участие от гражданского, политического, общественного (Ю.Б. Савельев, И.А. Скалабан, Л.И. Никовская и др.), политическое и социальное (неполитическое) рассматривают как часть гражданского (Уханова 2021) или общественного (Певная и др. 2020).

И.А. Скалабан определяет участие как «ситуативные практики», реализуемые в рамках определенного территориального и социального пространства путем объединения индивидов в сообщества на основе общественного интереса. Социальное участие направлено на развитие и реализацию социального потенциала личности, сообществ, общественную пользу, может проявляться в культурной, досуговой, образовательной, социальной деятельности людей, ассоциаций и групп на формальном и не-

формальном уровнях. В рамках формальных практик люди могут принимать участие в деятельности общественных, религиозных объединений, клубов, профсоюзов, органов общественной самодеятельности, в формах организованной добровольческой деятельности. В рамках неформальных практик реализуется совместная деятельность в целях решения общих проблем, поддержания традиций, взаимопомощи, поддержки местных учреждений и организаций, совместного проведения досуга, коммуникаций и пр. (Скалабан 2011: 137). По степени вовлечения субъектов участие делят на активное и пассивное, коллективное и индивидуальное, постоянное и разовое (Скалабан 2011: 133–135). Такая трактовка подходит для изучаемых нами практик совместной социальной и творческой активности людей старшего возраста в локальных сообществах, которые способствуют социальной интеграции и стимулированию включенности, создают «систему, которая поощряет более широкое участие» (Скалабан 2011: 135). Изучение социального участия пожилых людей может опираться на сочетание принципов институционального, социокультурного, общностного и управленческого подходов по аналогии с комплексной методологией исследования социального участия молодежи (Шуклина, Певная 2020).

Поиск по ключевым фразам *social participation* и *older people* в Dimensions по заголовкам и аннотациям показал 714 результатов в области исследований человеческого общества, рост публикаций по теме отмечается с 1999 г. Для сужения поиска выбраны публикации с 2017 по 2022 гг. Результаты (375 публикаций) касаются активности людей старшего возраста в соседских, городских и сельских общностях, вопросов их благополучия, оценки дружелюбности социальных и физических пространств, преодоления изоляции и одиночества, поддержки и доступа к медицинским и социальным услугам, реализации социального капитала. В ходе просмотра заголовков и аннотаций по релевантности и цитированию отобраны 25 публикаций, рассматривающих примеры социального и творческого участия людей старшего возраста (впоследствии исключены работы, не указывающие конкретных форм участия или обращенные только к физической активности). Дополнительно привлекались релевантные статьи, отобранные в ходе предыдущих поисковых запросов (15) и высоко цитируемые в анализируемых работах (15), с учетом исключения дублирующих и отклоненных рассмотрено 39 полных текстов статей.

Социальным участием пожилых людей называют участие в деятельности, которая обеспечивает взаимодействие с другими членами общества или сообщества (Levasseur et al. 2010), социально ориентированное совместное использование индивидуальных ресурсов (Bukov, Maas, Lampert

2002), деятельность в сообществе и межличностные взаимодействия, основанные на совместном использовании ресурсов, активном участии и индивидуальном удовлетворении (Aroogh, Shahboulaghi 2020). Большинство авторов к маркерам социального участия пожилых людей относят активное поведенческое участие, совместное использование ресурсов, взаимодействия (преимущественно горизонтальные, межличностные), социально- и лично-значимые цели. Одни авторы считают социальное участие частью гражданского (Serrat et al. 2020), другие в его структуре выделяют неформальное, гражданское и политическое участие в сообществах (Berry et al. 2007), третьи допускают присутствие политического в социальном (Bukov, Maas, Lampert 2002). Говоря о социальном участии чаще всего имеется в виду активность «снизу», через самоорганизацию, но участие пожилых людей в практиках, созданных «сверху» (органами власти, общественными организациями, учреждениями социальной сферы) не исключает поведенческой активности. Одни пожилые люди больше заинтересованы в формальной активности в составе организаций и объединений, другие — в неформальной (персональные, семейные, соседские, дружеские инициативы) (Hashidate et al. 2021). Социальное участие связывают с ориентацией на создание социальных благ для других людей на безвозмездной основе, вне ближайшего окружения (Pillemer et al. 2017), однако в старшем возрасте большую роль играют неформальные коммуникации и участие в интересах семьи, окружения, сообществ, района (Bruggencate, Luijk, Sturm 2017; Siette et al. 2021; Goto et al. 2022). Профили социального участия в старшем возрасте связаны с состоянием здоровья и мобильности (Duppen et al. 2019), гендерными, возрастными особенностями, социально-экономическим статусом (Dawson-Townsend 2019), супружеством и потребностями супругов (Lam, Bolano 2019). К числу факторов участия относят статус и личные ресурсы пожилых людей (в том числе длительность проживания в районе, прошлый опыт участия, занятия и пр.), социальные ресурсы (друзья, соседи, помогающие лица), макросоциальные факторы (условия проживания, инфраструктура, гендерный состав населения) и пр. (Katagiri, Kim 2018). Для самих пожилых участие выступает способом удовлетворения социальных потребностей (Bruggencate, Luijk, Sturm 2017), повышения качества жизни (Ide et al. 2020; Hashidate et al. 2021; Fu et al. 2021 и др.), реализации потенциала (Dawson-Townsend 2019).

Используя понятие социального участия, авторы пишут о разных видах деятельности: вовлечении в искусство и творчество (Dadswell et al. 2017), танцевальные программы (Kosurko et al. 2022), досуг (Тоерпоел 2013), в том числе межпоколенческие досуговые практики (Douglas, Barrett 2020),

культурно-просветительские мероприятия (Rezaeipandari et al. 2020), спорт (Jenkin et al. 2021), образовательные проекты и интегрированные формы активности в рамках университетов третьего возраста (Percy 2019). Социальным участием называют волонтерские проекты пожилых людей (Pillemer et al. 2017; Ide et al. 2020 и др.), взаимодействия на уровне местных сообществ (дворовых, соседских, сельских, городских) (Wiles, Jayasinha 2013), активность в социальных сетях и цифровых пространствах (Celdrán et al. 2022) и даже трудовую занятость (Ide et al. 2020), оплачиваемую работу и услуги для пожилых (Leonard, Johansson 2007), участие в исследованиях, планировании и оценке медицинских и социальных услуг, городских проектов и программ, политических решений. Виды деятельности пожилых людей практически неисчерпаемы, значение имеет частота и степень включенности, цели и результаты участия, роли, функции, связи, ресурсы.

Разнообразие подходов к анализу и оценке социального участия пожилых людей представляет серьезную методологическую проблему. Б. Пискур и соавторы предложили разделять консьюмеристский, эмпауэмент и инклюзивный подход (Piškur et al. 2014). Консьюмеристский подход (social consumer) ориентирован на человека старшего возраста как потребителя социальных, медицинских и других услуг, оценку его способности к самообслуживанию, коммуникациям, труду, потребности в помощи. Этот подход доминирует в научной литературе (Fu et al. 2021) и продуктивен при планировании и оценке социальной политики и мер ухода, социально-медицинских вмешательств, анализа связей участия с социальной поддержкой и здоровьем (Reynolds et al. 2022). Empowerment-подход, опирающийся на методологию гражданского участия, продуктивен для изучения структурных и возрастных неравенств, барьеров доступа пожилых людей к благам, власти и изменениям, в том числе кажущейся социальной пассивности и «неучастия» старшего поколения, за которыми могут скрываться как неизученные формы и мотивы, так и отсутствие реальных возможностей участия, подмены его символическим и манипулятивным (Arnstein 1969), номинальным и инструментальным вместо представительного и преобразующего (White 1996; Kamruzzaman 2020). Инклюзивный подход (inclusion and participation) рассматривает социальное участие как инструмент социальной интеграции и проявления субъектности, активно применяет понятия вовлечения (involvement) и вовлеченности (engagement) (Leonard, Johansson 2007; Levasseur et al. 2010; Hodgkin 2012; Piškur et al. 2014 и др.). К социальному вовлечению относят пассивные и реактивные формы участия (подготовка к общению, нахождение с другими), активные формы включают взаимодействия и совместную деятель-

ность, социальная вовлеченность предполагает проактивную помощь другим, вклад в общество (Levasseur et al. 2010). Близкую типологию предлагают Х. Берри и соавторы: приверженность, инициативы и усилия (Berry et al. 2007). Вовлеченность пожилых людей по мере снижения здоровья и мобильности может переходить на уровень участия и вовлечения, но они продолжают оставаться активными (Duppen et al. 2019; Hashidate et al. 2021). Уровневый подход (Levasseur et al. 2010) позволяет выявлять скрытые, мало изученные формы участия в старшем возрасте, может успешно применяться в исследованиях участия и других возрастных групп. Однако в разных странах, культурах и средах соседства есть свои отличия в понимании и оценке социального участия пожилых людей (Hashidate et al. 2021).

Досуговая деятельность и социально-культурное творчество людей старшего возраста

Существенную долю совместных форм социальной и творческой активности людей старшего возраста в локальных пространствах и сообществах занимают практики социально-культурного творчества. По запросу «социально-культурное творчество» в РИНЦ можно обнаружить работы на тему волонтерства, самодеятельности, занятий музыкой и музыкальным фольклором, работы в литературных кружках, клубных объединениях и др.. Социально-культурное творчество (СКТ) — это особая форма функционирования культуры, которая проявляется как самостоятельная активность индивидов и социальных общностей и выступает пространством интеграции интересов через добровольную и профессиональную деятельность людей, групп и сообществ, решающих задачи приобщения к культуре, социализации, адаптации (Сукало 2011: 78). Это сознательная, целенаправленная, активная деятельность человека, группы, направленная на познание, совершенствование и преобразование окружающей действительности, создание общественно и лично значимых оригинальных духовных и материальных ценностей (Салахутдинов 2002). СКТ направлено на самообразование личности, освоение социально-культурного опыта предшествующих поколений, формирование культурной среды обитания, совершенствование общественных отношений и институтов (Кусовская 2020: 88). СКТ реализуется во множестве направлений: общественно-политическое, производственно-техническое, естественнонаучное, спортивное и физкультурно-оздоровительное, художественное самостоятельное творчество, неординарные формы самостоятельного творчества (Салахутдинов 2002: 103), досуговая деятельность (Галеева, Турханова 2013). Российские и зарубежные авторы изучают досуговую

деятельность пожилых людей как инструмент повышения субъективного благополучия, стимулирования способностей и расширения возможностей (Яценко, Субботина 2020), преодоления изоляции (Тоероел 2013), повышения качества жизни, успешного и активного старения (Hennessy 2017; Douglas, Barrett 2020; Celdrán et al. 2022). Но досуговая деятельность как целенаправленная активность, отвечающая потребностям, мотивам и интересам человека, обращенная на самореализацию и реализуемая в свободное время, ограничивается узкими целями, в то время как участники изучаемых нами практик могут иметь цели, выходящие далеко за рамки личных интересов и самореализации.

Ряд атрибутов СКТ (стремление к познанию, совершенствованию и преобразованию себя и мира, социокультурному развитию среды, созданию оригинальных ценностей, ориентация на общественную пользу, интеграция интересов) присущ рассматриваемым нами практикам. Они безусловно являются формами самодеятельного творчества, часто реализуются в свободное время, в том числе в интересах самореализации (т.е. являются и формами досуговой деятельности). Однако, с одной стороны, отдельные направления СКТ включают в себя широкое разнообразие видов и форм, которые выходят за рамки наших практик, а с другой стороны, в локальных практиках социальной и творческой деятельности пожилые люди выполняют разные функции с разной степенью вовлеченности в эти практики, что требует дополнительных оснований для описания и классификации. Полагаем, понятия досуга и социально-культурного творчества в целом могут давать представления о содержании деятельности и направленности интересов людей старшего возраста, но не рассматривают степень их социальной включенности, социальные роли и функции, не служат решению социологических задач.

Результаты и выводы

С точки зрения социологического анализа исчерпывающим понятием для обозначения локальных практик совместной социальной и творческой деятельности людей старшего возраста выступает социальное участие. Социальное участие пожилых людей мы определяем как участие в деятельности, которая обеспечивает взаимодействие с другими членами общества в форме реактивного и пассивного вовлечения, активного участия и проактивного вовлеченности в горизонтальные взаимодействия с целью достижения субъективно и социально значимых целей, реализации и развития потенциала на основе совместного использования индивидуальных, групповых, коллективных и общественных ресурсов. Социальное участие пожилых людей реализуется в формальных и неформальных практиках

с различной частотой (от разового до ежедневного) в разных видах деятельности: образовательно-развивающая, культурно-досуговая, спортивно-оздоровительная, волонтерская, благотворительная, помогающая (как в интересах посторонних людей, так и своей семьи, окружения), развитие территорий и инфраструктур, гражданская и политическая активность, онлайн-взаимодействия (в том числе может включать активизм, социально-культурное творчество, досуг). Результатом совместного использования ресурсов (времени, финансов, способностей, связей, компетенций) становится реализация и развитие потенциала личности, групп, сообществ, территорий, геронтогруппы в целом.

Разные подходы к анализу социального участия пожилых людей (консьюмеристский, инклюзивный, эмпауэрмент) размывают методологию исследования, но могут продуктивно интегрироваться при учете ключевых маркеров социального участия (активность участников, совместное использование ресурсов в горизонтальных взаимодействиях, направленность на субъективно и социально значимые цели, развитие потенциала). Операциональную ценность, на наш взгляд, представляют инклюзивный подход и уровневая типология М. Левассер и соавторов (вовлеченность, активное участие, вовлечение) (Levasseur et al. 2010) или близкая к ней типология Х. Берри и соавторов (приверженность, инициативы, усилия) (Berry et al. 2007). К вовлечению (реактивному и пассивному участию или приверженности) можно отнести благополучателей проектов и инициатив, слушателей концертов, посетителей выставок. Участие организаторов, лидеров проектов и инициатив, координаторов, модераторов, консультантов, наставников, учителей, тренеров, артистов («активистов» и «участников») можно отнести к социальной вовлеченности (усилиям), если их цели направлены на пользу для других и социальные изменения, или активное социальное участие (инициативы), если их цели направлены на собственное удовлетворение и самореализацию. Использование понятий социального вовлечения, участия и вовлеченности видится нейтральным и недискриминационным, позволяет стимулировать участие людей старшего возраста и описывать их инициативы структурированно и безоценочно, избегая негативных коннотаций. Понятия проактивности, активности, реактивности, пассивности целесообразно применять в целях научной классификации активности участия, а не участников.

В категориях социального вовлечения, участия и вовлеченности могут продуктивно изучаться скрытые формы активности, стереотипы пассивности и неучастия старшего поколения и других возрастных групп. В России бытуют представления о пассивной старости, однако люди старшего возраста могут быть активными, но не считать себя активистами. Так,

житель многоквартирного дома, высаживающий цветы в общем дворе, вряд ли считает себя активным человеком, но такая деятельность может быть отнесена к проактивной вовлеченности (если он инициатор и исполнитель), активному участию (если он присоединился к другим и поделился любым из своих ресурсов) или вовлечению (если он присутствует, находится с другими). Многие неформальные инициативы пожилых людей (персональная материальная, моральная, физическая поддержка, неоплачиваемый труд, семейные, соседские, дружеские инициативы) просто не учитываются в измерениях, что становится возможным на основе инклюзивного подхода и уровневых методик оценки.

Стоит обратить внимание на непрямые формы социального участия людей старшего возраста, опосредованного технологиями (информационными, социальными, политическими, культурными, медицинскими) и посредниками (инфраструктуры и организации, помогающие специалисты, соседи, члены семьи и пр.). Отдельного внимания заслуживает понятие «неучастия» (сознательного и вынужденного отказа от участия), поиск его признаков, форм, мотивов и факторов. Традиционно неучастие пожилых людей предпочитают объяснять пассивностью, но методология гражданского участия и эмпауэрмент-подход делают возможным анализ неучастия не только как персонального выбора, но и как вынужденного, навязанного. Неучастие может быть результатом опыта вовлечения в формы безрезультатной имитации, символического участия (псевдиалог с властью, консультирование и обучение, не позволяющие применять полученные компетенции и рекомендации, вовлечение в проекты, акции, направленные на выполнение формальной отчетности, плановых показателей учреждений, решение проблем власти, бизнеса и пр., а не участников).

Социальное участие возрастных активистов выступает способом организации свободного времени, повышения качества жизни, самореализации, позволяет сохранять и повышать утраченный или снижающийся в процессе старения статус, социальную субъектность, включенность в социальные отношения и структуры, расширять возможности, преодолевать социальную эксклюзию, возрастные и структурные неравенства и негативные стереотипы пассивной и зависимой старости. Как инструмент социальной интеграции практики социального участия объединяют людей, способствуют росту социальной связанности, появлению коллективных субъектов, социальной общности и обобществления (Теннис 1998), формируют «социальное отношение» на основе «субъективно чувствуемой сплоченности» и соединения интересов (Филиппов, Вебер 2008). В совместных практиках социального участия пожилых активистов происходит

солидаризация местных, культурных, национальных и прочих сообществ, межгрупповая и межпоколенческая интеграция, стимулирование включенности, поощряющей более широкое участие и формирующей культуру участия. Продуктивное использование потенциала людей старшего возраста и их сообществ в практиках и инициативах социального участия может стать действенным инструментом общественных преобразований и устойчивого развития.

Литература

Галеева Л.И., Турханова Р.И. (2013) Социально-культурное творчество как область творческой самореализации личности в условиях досуга. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*, 4–2: 58–60.

Колпина Л.В. (2018) Социальный активизм пожилого населения Белгородской области. *Среднерусский вестник общественных наук*, 13(2): 37–49. doi: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-2-37-49>.

Кусовская А.В. (2020) Социально-культурное творчество как область самореализации студенческой молодежи. *Культурология*, 8: 85–90.

Лаврикова А.А. (2021) Политическое участие молодежи в условиях неопределенности: тенденции и перспективы развития. *Управление устойчивым развитием*, 2: 63–68.

Нацун Л.Н. (2021) Вовлеченность в социальные контакты как компонент и фактор активного долголетия. *Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Материалы форума*. Воронеж: Цифровая полиграфия: 1132–1137.

Никовская Л.И. (2017) Гражданское участие и государство: рост запроса на публичность и диалог. *Отечественные традиции государственного управления и современность: материалы научно-общественного Новгородского форума*. М.: Государственный университет управления: 33–39.

Окладникова Е.А. (2019) Социальный активизм на селе и в городе. Е.А. Окладникова, Н.П. Шевчук, Л.И. Новикова (ред.) *Социальная антропология города: культурное, социальное и хозяйственное пространство*. СПб.: L-Print: 151–161.

Парма Р.В. (2021) Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6: 145–170. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042>.

Певная М.В., Киенко Т.С. (2021) Перспективы применения концепции совместного производства в оценке практик самоорганизации людей пожилого возраста. *В Нижневолжские чтения. Социально-политические, экономические и демографические аспекты развития современного общества. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 8–9 октября*. В.А. Дзедик (отв. ред) и др. Волгоград: ВолГУ: 169–175.

Певная М.В., Шуклина Е.А., Тарасова А.Н., Асоян Л.А. (2020) Социальное участие студенчества России и Армении в социокультурном развитии городов. *Высшее образование в России*, 29(7): 43–55. doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-43-55>.

Петухова И.С. (2018) Старение по месту жительства. *Клиническая геронтология*, 24(9–10): 50–52.

Прохорова Л.В. (2019) Пожилые люди и «Серебряное» волонтерство: реальные кейсы. *Вестник Новосибирского университета экономики и управления*, 3: 248–259. doi: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-3-248-259>.

Савельев Ю.Б. (2013) Основные типы участия в общественной жизни европейских стран. *Социологические исследования*, 12: 64–71.

Салахутдинов Р.Г. (2002) *Социально-культурное творчество как эффективное средство формирования культурной среды*. Казань: РИЦ «Школа».

Скалабан И.А. (2011) Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 1(13): 130–139.

Сукало А.А. (2011). Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы. *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 2: 70–78.

Теннис Ф. (1998) Общность и общество. *Социологический журнал*, 3–4: 206–229.

Трофимова И.Н. (2015) Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации. *Социологические исследования*, 4: 72–77.

Тютюнджи И.М. (2012) Новые формы социального активизма. *Социологические исследования*, 5(337): 149–154.

Уханова Ю.В. (2021) Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах). *Проблемы развития территории*, 25(1): 88–107. doi: <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.5>.

Филиппов А., Вебер М. (2008). Основные социологические понятия. *Социологическое обозрение*, 7(2): 86–127.

Шуклина Е.А., Певная М.В. (2020) Методологические основы междисциплинарных исследований социального участия молодежи постсоветских стран в социокультурном развитии города. *Вестник Сургутского гос. пед. ун-та*, 5: 101–113. doi: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.68.5.025>.

Яковлева О.К. (2017) Благотворительное поведение как форма социального активизма в России. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 4: 614–621.

Яницкий О.Н. (2015) Общественный активизм в России: вчера и сегодня. *Власть*, 23(2): 53–60.

Яценко К.Г., Субботина Т.Н. (2020) Организация досуга пожилых людей. Кривов С.И., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю. (редакторы) *Актуальные проблемы*

активного долголетия и качества жизни пожилых людей. Калуга: Изд-во Калуж. гос. ун-та им. К.Э. Циолковского: 212–221.

Arnstein S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Institute of Planners*, 35(4): 216–224. doi: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>.

Aroogh M.D., Shahboulaghi F.M. (2020) Social Participation of Older Adults: A Concept Analysis. *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*, 8: 55–72. doi: <https://doi.org/10.30476/IJCBNM.2019.82222.1055>.

Berry H.L., Rodgers B., Dear K.B. (2007) Preliminary Development and Validation of an Australian Community Participation Questionnaire: Types of Participation and Associations with Distress in a Coastal Community. *Social Science and Medicine*, 64(8): 1719–1737. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.12.009>.

Blankholm J. (2020) Retirement Without God: Activism and Community Among Secular People Over 60. *Innovation in Aging*, 4(1): 441. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igaa057>.

Bruggencate T., Luijk K.G., Sturm J. (2017) Social Needs of older People: A Systematic Literature Review. *Ageing and Society*, 38(9): 1745–1770. doi: <https://doi.org/10.1017/s0144686x17000150>.

Bukov A., Maas I., Lampert T. (2002) Social Participation in Very Old Age: Cross-Sectional and Longitudinal Findings From BASE. *The Journals of Gerontology: Series B*, 57(6): 510–517. doi: <https://doi.org/10.1093/geronb/57.6.p510>.

Celdrán M., Serrat R., Villar F., Montserrat R. (2022) Exploring the Benefits of Proactive Participation among Adults and Older People by Writing Blogs. *Journal of Gerontological Social Work*, 65(3): 320–336. doi: <https://doi.org/10.1080/01634372.2021.1965688>.

Chazan M. (2016) Settler Solidarities as Praxis: Understanding ‘Granny Activism’ Beyond the Highly-Visible. *Social Movement Studies*, 15(5): 1–14. doi: <https://doi.org/10.1080/14742837.2016.1187594>.

Dadswell A., Wilson C., Bungay H., Munn-Giddings C. (2017) The Role of Participatory Arts in Addressing the Loneliness and Social Isolation of Older People: A Conceptual Review of the Literature. *Journal of Arts & Communities*, 9(2): 109–128. doi: https://doi.org/10.1386/jaac.9.2.109_1.

Dawson-Townsend K. (2019) Social Participation Patterns and their Associations with Health and Well-Being for Older Adults. *SSM — Population Health*, 8: 100424. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2019.100424>.

Douglas R., Barrett A. (2020) Creative Cities Creating Connections: Fostering Cross-Age Interaction through Leisure. *Innovation in Aging*, 4(1): 438. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igaa057.1416>.

Duppen D., Lambotte D., Dury S., Smetcoren A.-S., Pan H., De Donder L. (2019) Social Participation in the Daily Lives of Frail Older Adults: Types of Participation and Influencing Factors. *The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences*, 75(9): 2062–2071. doi: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbz045>.

Fu J., Jiang Z., Hong Y., Liu S., Kong D., Zhong Z., Luo Y. (2021) Global Scientific Research on Social Participation of Older People from 2000 to 2019: A Bibliometric Analysis. *International Journal of Older People Nursing*, 16(1): e12349. doi: <https://doi.org/10.1111/opn.12349>.

Goto R., Ozone S., Kawada S., Yokoya S. (2022) Gender-Related Differences in Social Participation Among Japanese Elderly Individuals During the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Survey. *Journal of Primary Care & Community Health*, 13: 1–6. doi: <https://doi.org/10.1177/21501319221111113>.

Hashidate H., Shimada H., Fujisawa Y., Yatsunami M. (2021) An Overview of Social Participation in Older Adults: Concepts and Assessments. *Physical Therapy Research*, 24(2): 85–97. doi: <https://doi.org/10.1298/ptr.R0013>.

Hennessy C.H. (2017) The Functions of Leisure in Later Life: Bridging Individual and Community-Level Perspectives, *Innovation in Aging*, 1(1): 1174–1175. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igx004.4281>.

Hodgkin S. (2012) 'I'm Older and More Interested in My Community': Older People's Contributions to Social Capital. *Australasian Journal on Ageing*, 31(1): 34–39. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1741-6612.2011.00528.x>.

Ide K., Tsuji T., Kanamori S., Jeong S., Nagamine Y., Kondo, K. (2020) Social Participation and Functional Decline: A Comparative Study of Rural and Urban Older People, Using Japan Gerontological Evaluation Study Longitudinal Data. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(2): 2–13. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph17020617>.

Jenkin C.R., Eime R.M., van Uffelen J.G.Z., Westerbeek H. (2021) How to Re-Engage Older Adults in Community Sport? Reasons for Drop-Out and Re-Engagement. *Leisure Studies*, 40(4): 441–453. doi: <https://doi.org/10.1080/02614367.2021.1888310>.

Kamruzzaman P. (2020) Exploring the Nexus Between Participation and Empowerment. *Journal of Development Policy and Practice*, 5(1): 32–53. doi: <https://doi.org/10.1177/2455133320909926>.

Katagiri K., Kim J.H. (2018) Factors Determining the Social Participation of older Adults: A Comparison Between Japan and Korea Using EASS 2012. *PLoS ONE*, 13(4): e0194703. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0194703>.

Kosurko A., Herron R.V., Grigorovich A., Bar R.J., Kontos P., Menec V., Skinner M.W. (2022) Dance Wherever You Are: The Evolution of Multimodal Delivery for Social Inclusion of Rural Older Adults. *Innovation in Aging*, 6(2), igab058: 1–12. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igab058>.

Lam J., Bolano D. (2019) Social and Productive Activities and Health Among Partnered Older Adults: A Couple-Level Analysis. *Social Science & Medicine*, 229: 126–133. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.04.016>.

Leonard R., Johansson S. (2007) Policy and Practices Relating to the Active Engagement of Older People in the Community: A Comparison of Sweden and Australia. *International Journal of Social Welfare*, 17(1): 37–45. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2007.00497.x>.

Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010) Inventory and Analysis of Definitions of Social Participation Found in the Aging Literature: Proposed Taxonomy of Social Activities. *Social Science & Medicine*, 71(12): 2141–2149. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.09.041>.

Li Y., Fabbre V., Gaveras E. (2022) Authenticated Social Capital: Conceptualising Power, Resistance and Well-Being in the Lives of Transgender Older Adults. *Culture, Health & Sexuality*, 1–16. doi: <https://doi.org/10.1080/13691058.2022.2044519>.

Meliou E., Mallett O., Rosenberg Sh. (2018) Being a Self-Employed Older Woman: From Discrimination to Activism. *Work Employment and Society*, 33(3): 529–538. doi: <https://doi.org/10.1177/0950017018800235>.

Percy K. (2019) «An Alternative Ageing Experience»: An Account and Assessment of the University of the Third Age in the United Kingdom. Formosa M. (eds.) *The University of the Third Age and Active Ageing. International Perspectives on Aging*, 23. Springer, Cham. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-21515-6_3.

Pillemer K., Wells N.M., Meador R.H., Schultz L., Henderson C.R., Cope M.T. (2017) Engaging Older Adults in Environmental Volunteerism: The Retirees in Service to the Environment Program. *The Gerontologist*, 57: 367–375. doi: <https://doi.org/10.1093/geront/gnv693>.

Piškur B., Daniēls R., Jongmans M.J., Ketelaar M., Smeets R.J., Norton M., Beurskens A.J. (2014) Participation and Social Participation: Are they Distinct Concepts? *Clinical Rehabilitation*, 28: 211–220. doi: <https://doi.org/10.1177/0269215513499029>.

Reynolds K.A., Sommer J., Mackenzie C.S., Koven L. (2022) A Profile of Social Participation in a Nationally Representative Sample of Canadian Older Adults: Findings from the Canadian Longitudinal Study on Aging. *Canadian Journal on Aging*, 1–9. doi: <https://doi.org/10.1017/S0714980822000150>.

Rezaeipandari H., Ravaei J., Bahrevar V., Mirrezaei S., Morowatisharifabad M.A., Sadoughi Sh. (2020) Social Participation and Loneliness among Older Adults in Yazd, Iran. *Health & Social Care in the Community*, 28(6): 2076–2085. doi: <https://doi.org/10.1111/hsc.13018>.

Richards N. (2012) The Fight-To-Die: Older People and Death Activism. *International Journal of Ageing and Later Life*, 7(1): 7–32. doi: <https://doi.org/10.3384/ijal.1652-8670.11153>.

Serrat R., Scharf T., Villar F., Gómez C. (2020) Fifty-Five Years of Research into Older People's Civic Participation: Recent Trends, Future Directions. *The Gerontologist*, 60(1): e38–e51. doi: <https://doi.org/10.1093/geront/gnz021>.

Siette J., Berry H., Jorgensen M., Brett L., Georgiou A., McClean T., Westbrook J. (2021) Social Participation Among Older Adults Receiving Community Care Services. *Journal of Applied Gerontology*, 40(9): 997–1007. doi: <https://doi.org/10.1177/0733464820938973>.

Toepoel V. (2013) Ageing Leisure and Social Connectedness: How could Leisure Help Reduce Social Isolation of Older People? *Social Indicators Research*, 113(1): 355–273 doi: <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0097-6>.

Wiles J.L., Jayasinha R. (2013) Care for Place: The Contributions Older People Make to Their Communities. *Journal of Aging Studies*, 27(2): 93–101. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2012.12.001>.

White S.C. (1996) Depoliticising Development: The Uses and Abuses of Participation. *Development in Practice*, 6(1): 142–155.

Yuying Z., Jing C. (2022) Gender Differences in the Score and Influencing Factors of Social Participation among Chinese Elderly. *Journal of Women & Aging*, 34(4): 537–550. doi: <https://doi.org/10.1080/08952841.2021.1988313>.

Источники

Большой толковый словарь русского языка: А — Я (1998). Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт.

РИНЦ. [https://elibrary.ru/keyword_items.asp] (дата обращения: 01.03.2022 – 01.04.2022).

Социальная активность. Социологический словарь. [<http://endic.ru/sociology/Socialnaja-Aktivnost-8433.html>] (дата обращения: 29.03.2022).

Теплица социальных технологий. Активизм как феномен: история, определение и направления: Лилия Земнухова о том, как менялось понятие активизма. [<https://te-st.ru/2020/09/22/what-is-activism/>] (дата обращения: 02.03.2022).

Толковый словарь Дмитрия Ушакова. [<http://ushakova-slovar.ru>] (дата обращения: 01.08.2022)

Трубин В., Николаева, Палева М., Гавдифатгова С. (2016) Пожилое население России: проблемы и перспективы. Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ: 1–45. [<https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/8485.pdf>] (дата обращения: 29.03.2022).

Cambridge Dictionary. [<https://dictionary.cambridge.org/ru>] (дата обращения: 01.03.2022 – 01.04.2022).

Dimensions. [<https://app.dimensions.ai/discover/publication>] (дата обращения: 01.03.2022 – 01.07.2022).

SciVal. [<https://www.scival.com/trends/keyphrases>] (дата обращения: 01.03.2022 – 22.07.2022).

LOCAL PRACTICES OF SHARED SOCIAL AND CREATIVE ACTIVITIES OF OLDER PEOPLE: SOCIAL ACTIVISM, SOCIAL PARTICIPATION, ENGAGEMENT OR INVOLVEMENT?

Tatyana S. Kienko (tskienko@sfedu.ru)

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Citation: Kienko T.S. (2022) Lokal'nyye praktiki sovместnoy sotsial'noy i tvorcheskoy deyatel'nosti lyudey starshego vozrasta: sotsial'nyy aktivizm, sotsial'noye uchastiye, вовлеченность или вовлечение? [Local practices of shared social and creative activities of older people: social activism, social participation, engagement or involvement?]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(3): 210–238 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.3.9>

Abstract. The article attempts to find the correct definition for local practices of mutual social and creative activity of older people. Some authors call such practices social activism, others social participation, involvement or engagement, others volunteering, others leisure, creativity. A review of the scientific literature based on the resources of the information and analytical systems of the RSCI, Dimensions, SciVal and the method of traditional interpretive analysis showed that the concept of social participation is seen as exhaustive. Social participation of older people as reactive and passive involvement, active participation and proactive engagement in horizontal interactions in order to achieve subjectively and socially significant goals, realization and development of potential based on the sharing of resources can manifest itself in formal and informal practices with varying frequency in all types of activities (including in the form of activism, creativity, leisure). The analysis of the social participation of older people is based on different approaches: the consumerist approach understands participation as functionality, the empowerment approach as a tool for empowering and overcoming structural inequalities, the inclusive approach as a basis for social integration, the realization of potential and the manifestation of subjectivity. The identification of levels of participation in older age (based on the typology of M. Levasseur, etc.) allows us to study not only its active forms (active participation and engagement), but also reactive and passive (involvement). Indirect forms of social participation of older people are of interest. The concept of “non-participation” deserves special attention, the search for its signs, explicit and implicit forms, motives and factors, differences from involvement in older age. Social participation is a key factor in improving the quality of life, social integration and inclusion of older people, and the productive use of their potential can become an effective tool for social transformation and sustainable development.

Keywords: older people, mutual social and creative activity, social activism, social participation, involvement, engagement.

References

Arnstein S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Institute of Planners*, 35(4): 216–224. doi: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>.

Aroogh M.D., Shahboulaghi F.M. (2020) Social Participation of Older Adults: A Concept Analysis. *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*, 8: 55–72. doi: <https://doi.org/10.30476/IJCBNM.2019.82222.1055>.

Berry H.L., Rodgers B., Dear K.B. (2007) Preliminary Development and Validation of an Australian Community Participation Questionnaire: Types of Participation and Associations with Distress in a Coastal Community. *Social Science and Medicine*, 64(8): 1719–1737. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.12.009>.

Blankholm J. (2020) Retirement Without God: Activism and Community Among Secular People Over 60. *Innovation in Aging*, 4(1): 441. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igaa057>.

Bruggencate T., Luijk K.G., Sturm J. (2017) Social Needs of older People: A Systematic Literature Review. *Ageing and Society*, 38(9): 1745–1770. doi: <https://doi.org/10.1017/s0144686x17000150>.

Bukov A., Maas I., Lampert T. (2002) Social Participation in Very Old Age: Cross-Sectional and Longitudinal Findings From BASE. *The Journals of Gerontology: Series B*, 57(6): 510–517. doi: <https://doi.org/10.1093/geronb/57.6.p510>.

Celdrán M., Serrat R., Villar F., Montserrat R. (2022) Exploring the Benefits of Proactive Participation among Adults and Older People by Writing Blogs. *Journal of Gerontological Social Work*, 65(3): 320–336. doi: <https://doi.org/10.1080/01634372.2021.1965688>.

Chazan M. (2016) Settler Solidarities as Praxis: Understanding ‘Granny Activism’ Beyond the Highly-Visible. *Social Movement Studies*, 15(5): 1–14. doi: <https://doi.org/10.1080/14742837.2016.1187594>.

Dadswell A., Wilson C., Bungay H., Munn-Giddings C. (2017) The Role of Participatory Arts in Addressing the Loneliness and Social Isolation of Older People: A Conceptual Review of the Literature. *Journal of Arts & Communities*, 9(2): 109–128. doi: https://doi.org/10.1386/jaac.9.2.109_1.

Dawson-Townsend K. (2019) Social Participation Patterns and their Associations with Health and Well-Being for Older Adults. *SSM — Population Health*, 8: 100424. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2019.100424>.

Douglas R., Barrett A. (2020) Creative Cities Creating Connections: Fostering Cross-Age Interaction through Leisure. *Innovation in Aging*, 4(1): 438. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igaa057.1416>.

Duppen D., Lambotte D., Dury S., Smetcoren A.-S., Pan H., De Donder L. (2019) Social Participation in the Daily Lives of Frail Older Adults: Types of Participation and Influencing Factors. *The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences*, 75(9): 2062–2071. doi: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbz045>.

Filippov A., Veber M. (2008). Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Basic sociological concepts]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], 7(2): 86–127 (in Russian).

Fu J., Jiang Z., Hong Y., Liu S., Kong D., Zhong Z., Luo Y. (2021) Global Scientific Research on Social Participation of Older People from 2000 to 2019: A Bibliometric Analysis. *International Journal of Older People Nursing*, 16(1): e12349. doi: <https://doi.org/10.1111/opn.12349>.

Galeeva L.I., Turkhanova R.I. (2013) Social'no-kul'turnoe tvorchestvo kak oblast' tvorcheskoj samorealizacii lichnosti v usloviyah dosuga [Socio-cultural creativity as an area of creative self-realization of the individual in leisure conditions]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 4–2: 58–60 (in Russian).

Goto R., Ozone S., Kawada S., Yokoya S. (2022) Gender-Related Differences in Social Participation Among Japanese Elderly Individuals During the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Survey. *Journal of Primary Care & Community Health*, 13: 1–6. doi: <https://doi.org/10.1177/21501319221111113>.

Hashidate H., Shimada H., Fujisawa Y., Yatsunami M. (2021) An Overview of Social Participation in Older Adults: Concepts and Assessments. *Physical Therapy Research*, 24(2): 85–97. doi: <https://doi.org/10.1298/ptr.R0013>.

Hennessy C.H. (2017) The Functions of Leisure in Later Life: Bridging Individual and Community-Level Perspectives, Innovation in Aging, 1(1): 1174–1175. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igx004.4281>.

Hodgkin S. (2012) 'I'm Older and More Interested in My Community': Older People's Contributions to Social Capital. *Australasian Journal on Ageing*, 31(1): 34–39. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1741-6612.2011.00528.x>.

Ide K., Tsuji T., Kanamori S., Jeong S., Nagamine Y., Kondo, K. (2020) Social Participation and Functional Decline: A Comparative Study of Rural and Urban Older People, Using Japan Gerontological Evaluation Study Longitudinal Data. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(2): 2–13. doi: <https://doi.org/https://doi.org/10.3390/ijerph17020617>.

Jenkin C.R., Eime R.M., van Uffelen J.G.Z., Westerbeek H. (2021) How to Re-Engage Older Adults in Community Sport? Reasons for Drop-Out and Re-Engagement. *Leisure Studies*, 40(4): 441–453. doi: <https://doi.org/10.1080/02614367.2021.1888310>.

Kamruzzaman P. (2020) Exploring the Nexus Between Participation and Empowerment. *Journal of Development Policy and Practice*. 5(1): 32–53. doi: <https://doi.org/10.1177/2455133320909926>.

Katagiri K., Kim J.H. (2018) Factors Determining the Social Participation of older Adults: A Comparison Between Japan and Korea Using EASS 2012. *PLoS ONE*, 13(4): e0194703. doi: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0194703>.

Kolpina L.V. (2018) Social'nyj aktivizm pozhilogo naseleniya Belgorodskoj oblasti [Social activism of the elderly population of the Belgorod region]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 13(2): 37–49. doi: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-2-37-49> (in Russian).

Kosurko A., Herron R.V., Grigorovich A., Bar R.J., Kontos P., Skinner M.W. (2022) Dance Wherever You Are: The Evolution of Multimodal Delivery for Social Inclusion of Rural Older Adults. *Innovation in Aging*, 6(2), igab058: 1–12. doi: <https://doi.org/10.1093/geroni/igab058>.

Kusovskaya A.V. (2020) Social'no-kul'turnoe tvorchestvo kak oblast' samorealizacii studencheskoj molodezhi [Socio-cultural creativity as an area of self-realization of student youth]. *Kul'turologiya* [Cultural Studies], 8: 85–90 (in Russian).

Lam J., Bolano D. (2019) Social and Productive Activities and Health Among Partnered Older Adults: A Couple-Level Analysis. *Social Science & Medicine*, 229: 126–133. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.04.016>.

Lavrikova A.A. (2021) Politicheskoe uchastie molodezhi v usloviyah neopredelennosti: tendentsii i perspektivy razvitiya [Political Participation of Youth under Uncertainty: Trends and Perspectives]. *Upravlenie ustojchivym razvitiem* [Sustainability Management], 2: 63–68 (in Russian).

Leonard R., Johansson S. (2007) Policy and Practices Relating to the Active Engagement of Older People in the Community: A Comparison of Sweden and Australia. *International Journal of Social Welfare*, 17(1): 37–45. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2007.00497.x>.

Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010) Inventory and Analysis of Definitions of Social Participation Found in the Aging Literature: Proposed Taxonomy of Social Activities. *Social Science & Medicine*, 71(12): 2141–2149. doi: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.09.041>.

Li Y., Fabbre V., Gaveras E. (2022) Authenticated Social Capital: Conceptualising Power, Resistance and Well-Being in the Lives of Transgender Older Adults. *Culture, Health & Sexuality*, 1–16. doi: <https://doi.org/10.1080/13691058.2022.2044519>.

Meliou E., Mallett O., Rosenberg Sh. (2018) Being a Self-Employed Older Woman: From Discrimination to Activism. *Work Employment and Society*, 33(3): 529–538. doi: <https://doi.org/10.1177/0950017018800235>.

Natsun L.N. (2021) Vovlechenost' v social'nye kontakty kak komponent i faktor aktivnogo dolgoletiya. [Involvement in social contacts as a component and factor of active longevity]. *Mezhdunarodnyj demogra-ficheskij forum «Demografiya i global'nye vyzovy»*. *Materialy foruma*. [International Demographic Forum “Demography and Global Challenges”. Forum materials]. Voronezh: LLC “Digital Printing”: 1132–1137 (in Russian).

Nikovskaya L.I. (2017) Grazhdanskoe uchastie i gosudarstvo: rost zaprosa na publichnost' i dialog. [Civic participation and the state: the growth of a request for publicness and dialogue]. *Otechestvennye tradicii gosudar-stvennogo upravleniya i sovremennost': materialy nauchno-obshchestvennogo Novgorodskogo foruma*. [Domestic traditions of state administration and modernity: materials of the scientific and public Novgorod Forum]. Moscow: State University of Management: 33–39 (in Russian).

Okladnikova E.A. (2019) Social'nyj aktivizm na sele i v gorode [Social activism in the countryside and in the city]. In: E.A. Okladnikova, N.P. Shevchuk, L.I. Novikova (eds) *Social'naya antropologiya goroda: kul'turnoe, social'noe i hozyajstvennoe prostranstvo* [Social anthropology of the city: cultural, social and economic space]. St. Petersburg: L-Print: 151–161 (in Russian).

Parma R.V. (2021) Obshchestvennyj aktivizm rossijskih grazhdan v oflajn- i onlajn-prostranstvah [Social activism of Russian citizens in offline and online spaces]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], 6: 145–170. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042> (in Russian).

Percy K. (2019) «An Alternative Ageing Experience»: An Account and Assessment of the University of the Third Age in the United Kingdom. Formosa M. (eds) *The University of the Third Age and Active Ageing. International Perspectives on Aging*, 23. Cham: Springer. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-21515-6_3.

Petuhova I.S. (2018) Starenie po mestu zhitel'stva [Aging at the place of residence]. *Klinicheskaya gerontologiya* [Clinical gerontology], 24(9–10): 50–52 (in Russian).

Pevnaya M.V., Shuklina E.A., Tarasova A.N., Asoyan L.A. (2020) Social'noe uchastie studenchestva Rossii i Armenii v sociokul'turnom razvitiy gorodov [Social participation of Russian and Armenian students in the socio-cultural development of cities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 29(7): 43–55. doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-43-55>.

Pevnaya M.V., Kiенко T.S. (2021) Perspektivy primeneniya koncepcii sovmestnogo proizvodstva v ocenke praktik samoorganizacii lyudej pozhilogo vozrasta. [Prospects for the application of the concept of joint production in the assessment of self-organization practices of elderly people]. V *Nizhnevolzhskie chteniya. Social'no-politicheskie, ekonomicheskie i demograficheskie aspekty razvitiya so-vremennogo obshchestva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Volgograd, 8–9 oktyabrya. V.A. Dzedik (otv. red) i dr.* [V Lower Volga readings. Socio-political, economic and demographic aspects of the development of modern society. Materials of the international scientific and practical conference, Volgograd, October 8-9. V.A. Dzedik (edit.) and others]. Volgograd: VolSU: 169–175 (in Russian).

Pillemer K., Wells N.M., Meador R.H., Schultz L., Henderson C.R., Cope M.T. (2017) Engaging Older Adults in Environmental Volunteerism: The Retirees in Service to the Environment Program. *The Gerontologist*, 57: 367–375. doi: <https://doi.org/10.1093/geront/gnv693>.

Piškur B., Daniëls R., Jongmans M.J., Ketelaar M., Smeets R.J., Norton M., Beurskens A.J. (2014) Participation and Social Participation: Are they Distinct Concepts? *Clinical Rehabilitation*, 28: 211–220. doi: <https://doi.org/10.1177/0269215513499029>.

Prokhorova L.V. (2019) Pozhilye lyudi i «Serebryanoe» volonterstvo: real'nye kejsy. [Elderly people and “Silver” volunteering: real cases]. *Vestnik Novosibirskogo universiteta ekonomiki i upravleniya* [Bulletin of the Novosibirsk University of Economics and Management], 3: 248–259. doi: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-3-248-259> (in Russian).

Reynolds K.A., Sommer J., Mackenzie C.S., Koven L. (2022) A Profile of Social Participation in a Nationally Representative Sample of Canadian Older Adults: Findings from the Canadian Longitudinal Study on Aging. *Canadian Journal on Aging*, 1–9. doi: <https://doi.org/10.1017/S0714980822000150>.

Rezaeipandari H., Ravaei J., Bahrevar V., Mirrezaei S., Morowatisharifabad M.A., Sadoughi Sh. (2020) Social Participation and Loneliness among Older Adults in Yazd, Iran. *Health & Social Care in the Community*, 28(6): 2076–2085. doi: <https://doi.org/10.1111/hsc.13018>.

Richards N. (2012) The Fight-To-Die: Older People and Death Activism. *International Journal of Ageing and Later Life*, 7(1): 7–32. doi: <https://doi.org/10.3384/ijal.1652-8670.11153>.

Salakhutdinov R.G. (2002) *Social'no-kul'turnoe tvorchestvo kak effektivnoe sredstvo formirovaniya kul'turnoj sredy* [Socio-cultural creativity as an effective means of shaping the cultural environment]. Kazan: RIC «SHkola» (in Russian).

Savelyev Yu.B. (2013) Osnovnye tipy uchastiya v obshchestvennoj zhizni evropejskikh stran [The main types of participation in the public life of European countries]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 12: 64–71 (in Russian).

Serrat R., Scharf T., Villar F., Gómez C. (2020) Fifty-Five Years of Research into Older People's Civic Participation: Recent Trends, Future Directions. *The Gerontologist*, 60(1): e38–e51. doi: <https://doi.org/10.1093/geront/gnz021>.

Siette J., Berry H., Jorgensen M., Brett L., Georgiou A., McClean T., Westbrook J. (2021) Social Participation Among Older Adults Receiving Community Care Services. *Journal of Applied Gerontology*, 40(9): 997–1007. doi: <https://doi.org/10.1177/0733464820938973>.

Skalaban I.A. (2011) Social'noe, obshchestvennoe i grazhdanskoe uchastie: k probleme osmysleniya ponyatij. [Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 1(13): 130–139 (in Russian).

Sukalo A.A. (2011) Samodeyatel'noe tvorchestvo v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy. [Amateur creativity in modern conditions: problems and prospects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2: 70–78 (in Russian).

Shuklina E.A., Pevnaya M.V. (2020) Metodologicheskie osnovy mezhdisciplinarnykh issledovaniy social'nogo uchastiya molodezhi postsovetskikh stran v sociokul'turnom razvitiy goroda [Methodological basis of interdisciplinary studies for social participation of youth in post-soviet countries in the socio-cultural development of the city]. *Vestnik Surgutskogo gos. ped. un-ta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 5, 101–113. doi: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.68.5.025> (in Russian).

Tennis F. (1998) Obshchnost' i obshchestvo [Community and Society]. *Sociologicheskij zhurnal*. [Sociological Journal], 3–4: 206–229 (in Russian).

Toepoel V. (2013) Ageing Leisure and Social Connectedness: How could Leisure Help Reduce Social Isolation of Older People? *Social Indicators Research*, 113(1): 355–273. doi: <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0097-6>.

Trofimova I.N. (2015) Grazhdanskij aktivizm v sovremennom rossijskom obshchestve: osobennosti lokalizatsii [Civic activism in modern Russian society: features of localization]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 4: 72–77 (in Russian).

Tyutyunji I.M. (2012) Novye formy social'nogo aktivizma [New forms of social activism]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 5(337): 149–154 (in Russian).

Ukhanova Yu.V. (2021) Kollektivnye praktiki i potencial grazhdanskogo uchastiya lokal'nogo soobshchestva (sociologicheskoe issledovanie v rossijskikh regionah) [Collective practices and potential for civic participation of local community (sociological research in Russian regions)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 25(1): 88–107. doi: <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.5> (in Russian).

Wiles J.L., Jayasinha R. (2013) Care for Place: The Contributions Older People Make to Their Communities. *Journal of Aging Studies*, 27(2): 93–101. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2012.12.001>.

White S.C. (1996) Depoliticising Development: The Uses and Abuses of Participation. *Development in Practice*, 6(1): 142–155.

Yakovleva O.K. (2017) Blagotvoritel'noe povedenie kak forma social'nogo aktivizma v Rossii. [Charitable behavior as a form of social activism in Russia]. *Vestnik Permskogo*

universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 4: 614–621 (in Russian).

Yanitsky O.N. (2015) Obshchestvennyj aktivizm v Rossii: vchera i segodnya. [Public activism in Russia: yesterday and today]. *Vlast'* [Power], 23(2): 53–60 (in Russian).

Yatsenko K.G., Subbotina T.N. (2020) Organizaciya dosuga pozhilyh lyudej [Organization of leisure for the elderly]. In: Krivov S.I., Gagarina S.N., Chausov N.Yu. (eds) *Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletiya i kachestva zhizni pozhilyh lyudej* [Actual problems of active longevity and quality of life of the elderly]. Kaluga, Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Ciolkovskogo [Kaluga State University Publishing House. K.E. Tsiolkovsky]: 212–221 (in Russian).

Yuying Z., Jing C. (2022) Gender Differences in the Score and Influencing Factors of Social Participation among Chinese Elderly. *Journal of Women & Aging*, 34(4): 537–550. doi: <https://doi.org/10.1080/08952841.2021.1988313>.